

Хронология древнерусских рукописных книг XI в. на основе реконструкции их старославянских протографов

Реконструкция старославянских графико-орфографических систем глаголицы и кириллицы в хронологическом аспекте была изложена нами в монографических исследованиях о старославянских рукописных книгах X-XI вв. (Миронова 1999, 2001). Данную реконструкцию мы представили в виде классификации, отражающей эволюционные процессы, имевшие место при смене графики и реформировании азбук в тех славянских странах, которые осваивали письменную культуру*.

протоглаголица

1 буква редуцированных

1 буква носовых

1 буква VII для [e]/[ja]

диакритика

архаическая глаголица

1 буква редуцированных
2 буквы носовых

1 буква VII для [e]/[ja]

древнейшая глаголица

(Кирилл и Мефодий в Моравии)

2 буквы редуцированных

3 буквы носовых

1 буква VII для [e]/[ja]

диакритика

йотированные буквы

позднейшая глаголица

(Климент в Охриде)

2 буквы редуцированных

4 буквы носовых

2 буквы VII для [e]/[ja]

йотированные буквы и

архаическая кириллица

(Кирилл до отъезда в Моравию)

1 буква редуцированных ъ

2 буквы носовых V, VI

1 буква VII для [e]/[ja]

древнейшая кириллица

(Константин в Преславе)

2 буквы редуцированных ъ

4 буквы носовых

2 буквы VII, I для [e]/[ja]

диакритика

позднейшая кириллица

(после Константина в Вост. Болгарии)

2 буквы редуцированных ъ, ь

4 буквы носовых V, VI, VII, III

2 буквы VII и I для [e]/[ja]

диакритика

Представленная классификация позволяет также выяснить, какие из реально существовавших глаголических и кириллических старославянских графико-орфографических систем явились образцами для древнерусской книжности и книги из каких славянских земель послужили протографами при копировании на начальном этапе развития русского книгописания.

Историками обосновано, что в дохристианский и христианский пери-

* Далее условно обозначаем буквы римскими цифрами: йотированное а — I; йотированное е — II; йотированный юс большой — III; йотированный юс малый — IV; юс большой — V; юс малый — VI; ять — VII.

оды Владимирово княжения, а также в княжения Ярослава Мудрого и его сыновей Святослава, Изяслава и Всеволода на Руси могли осуществляться книжные вливания из разных славянских источников.

Мораво-чешский канал поступления славянских книг в различные периоды исторических контактов этих земель с Русью должен был являться источником книг на **архаической глаголице** и кириллице, которым свойственны одноеровая графика, двуюсовая система обозначения носовых, употребление VII в значениях [e] и [ja], а также рукописей, продолжавших традицию **древнейшей глаголицы**, характеризующейся трехюсовой графической системой, двуеровым письмом с реликтовой «меной еров» и нерасчлененным употреблением буквы VII в двух значениях [e] и [ja].

Болгарский канал поступления славянских книг в разные эпохи болгаро-русских исторических контактов мог оказаться источником рукописных книг на **древнейшей кириллице** (поступления из Преслава), которой свойственна четырехюсовая графико-орфографическая система, двуеровое письмо с реликтовой «меной еров», графическое разграничение звуков [e] и [ja], а также Болгария могла быть источником рукописей **позднейшей глаголицы** (поступления из Охрида), содержащих четыре буквы для носовых гласных, двуеровое письмо и нерасчлененное употребление VII в значениях [e] и [ja]. Из Болгарии уже в XI в. предполагается поступление на Русь книг в графике **позднейшей кириллицы**, для которых характерны не только четырехюсовая и двуеровая графика, но и последовательное введение системы графической йотации, которая в том числе проводила разграничение фонетических значений [e] и [ja].

Существовал еще и **греко-византийский канал** славянских книжных вливаний на Русь, который на протяжении X-XI вв. мог оказаться источником поступления книг **как на архаической и древнейшей глаголице, так и на архаической и древнейшей кириллице**. Обоснованием множественности славянских графико-орфографических систем, поступавших из Византии, служат два исторических обстоятельства. Во-первых, факт существования в Константинополе царской библиотеки, вывезенной Иоанном Цимисхием из Преслава при завоевании Болгарии, во-вторых, приток на Русь славянских книг с Афона — греческой монастырской «республики», куда прибывали иноки из разных славянских земель и в разное время.

Источники возможных книжных вливаний старославянских рукописей на Русь историками установлены, но до сих пор никто не предпринимал систематических усилий доказать происхождение из этих источников конкретных древнерусских рукописных книг XI в., сохранившихся до нашего времени.

В наших исследованиях мы исходили из того, что в рассматриваемую эпоху *книгописание на Руси представляло собой процесс воспроизводства славянских протографов разных графико-орфографических систем, при котором орфография протографов частично изменялась под влиянием живого языка древнерусских книжников.*

Наличие у древнерусской рукописной книги старославянского протографа поставило перед нами задачу «послойного» анализа графико-орфографических систем рукописных книг юсового письма — «послойного» в том смысле, что в каждом из изучаемых источников должны быть определены системные компоненты графики и орфографии его славянского оригинала, а также подобные же компоненты, характеризующие графико-орфографические явления, возникшие под рукой древнерусских писцов. Для характеристики типа графико-орфографической системы старославянского протографа, лежащего в основе рукописи, были выявлены **группы «сцепленных» между собой графико-орфографических признаков:** 1) Наличие в графике текста (или в его фрагментах) одной буквы редуцированного при одновременном присутствии в том же тексте только двух букв носовых гласных свидетельствует о протографе архаической кириллицы или архаической глаголицы для данного текста. 2) Наличие в графике текста двух букв редуцированных при одновременном присутствии четырех букв носовых гласных является признаком протографа древнейшей кириллицы или позднейшей глаголицы. Если в таком тексте обнаруживается развитая система йотированных букв гласных звуков — перед нами текст, списанный с оригинала позднейшей кириллицы. 3) Наличие в графике текста двух букв редуцированных при одновременном присутствии трех букв носовых гласных говорит о протографе древнейшей глаголицы для данного текста. Для обоснования глаголического протографа у древнерусского кириллического текста должны быть приведены дополнительные группы доказательств: а) Палеографические — выявление глаголических букв в тексте рукописи, неупорядоченность начертаний йотированных букв, близость начертаний некоторых кирилловских букв их глаголическим аналогам. б) Графико-орфографические — помимо установления трехъюсовой системы письма, это реликты написаний «ять» в значении [ja], малое число йотированных букв, развитая система надстрочных знаков.

Нами были подвергнуты палеографическому анализу и графико-орфографической классификации практически все рукописные книги и фрагменты, датированные в археографических описаниях XI веком. Они образуют четыре типологически близких друг другу группы памятников. Для трех групп таких текстов по палеографическим, а главное, по графико-орфографическим данным могут быть реконструированы их старославянские протографы.

Рукописи типа Реймского Евангелия. Таких памятников всего пять: Реймское Евангелие, Листок Викторова, Златоструй Бычкова, Житие Кондрата, Пандекты Антиоха Черноризца (одноеровая графика установлена лишь во фрагменте этого кодекса).

Палеография данной группы рукописей, технология их изготовления, а также стилистика украшений в иллюминированных памятниках — Реймском Евангелии и Пандектах Антиоха указывают, во-первых, на их взаимное родство, во-вторых, на их генетическую связь с группой старославянских рукописей, представляющих графико-орфографичес-

кую систему архаической кириллицы: Листки Ундольского, Македонский кириллический листок, л.67 из Супрасльской рукописи и Енинский апостол. Но решающим фактором, подтверждающим идею взаимного родства данных древнерусских рукописей, явилось доказательство единства их графико-орфографических систем, восходящих к старославянской графико-орфографической системе архаической кириллицы (глаголицы):

1) Эти рукописи имели протографы с *одноеровой орфографией*: редуцированные звуки выражены графемой њ в Реймском Евангелии, Листке Викторова, Пандектах Антиоха и Златоструе Бычкова, или графемой њ в Житии Кондрата.

2) Данные памятники восходят к протографам с *двуюсовой орфографией*: правописание с двумя буквами носовых V, VI наиболее последовательно реализуется в Реймском Евангелии, а в Житии Кондрата, Пандектах Антиоха, Листке Викторова, Златоструе Бычкова оно существует в виде реликтов.

3) Для этих текстов восстанавливаются протографы с почти полным (как в Реймском Евангелии) отсутствием йотированных букв или (как в Житии Кондрата, Листке Викторова, Златоструе Бычкова и Пандектах Антиоха) редким и бессистемным их использованием.

4) Оригиналы рукописных книг этой группы часто употребляют «ять» в значении [ja], и такое значение данная буква может сохранять в рассмотренных древнерусских списках.

5) Протографы рукописей типа Реймского Евангелия *не имеют устойчивых функций диакритики*. Надстрочные знаки в их древнерусских списках ставятся непоследовательно, мягкостные диакритики могут отсутствовать (как в Житии Кондрата), появляться спорадически (как в Реймском Евангелии) или выставляться с той или иной степенью регулярности (как в Пандектах Антиоха).

Эти графико-орфографические признаки позволяют объединить данные памятники в группу, восходящую к старославянским протографам архаической кириллицы или архаической глаголицы, поскольку у нас нет достаточных оснований разделять происхождение этих алфавитов временным расхождением, и потому мы полагаем, что невозможно точно определить, протограф архаической глаголицы или протограф архаической кириллицы лежал в основе исследованных рукописных книг.

Рукопись, в которой графико-орфографическая система архаической кириллицы представлена почти в идеальном виде, — это Реймское Евангелие, являющееся в текстологическом отношении отрывком месяцеслова евангелия краткий апракос — первого текста, переведенного на славянский язык св. Кириллом (Жуковская 1991). Историческое предание связывает Реймское Евангелие с именем Анны, дочери князя Ярослава Мудрого, жены короля Франции Генриха I. Мы предполагаем на основании графико-орфографических данных, что в приданое Анне Ярославне был сделан точный древнерусский список славянского Евангельского кодекса, преданием относимого к творениям равноапостольных братьев. Эту гипотезу подтверждают также историко-тексто-

логические сведения, извлеченные из месяцеслова Реймсского Евангелия и позволяющие датировать греческий оригинал славянского перевода I пол. IX в. (Лосева 1998, с.44). Так что книги типа Реймсского Евангелия могут являться материальным свидетельством появления письменности на Руси из Моравии в период до Крещения Русского государства причем без болгарского посредничества.

Гипотеза о моравском источнике книжных вливаний находит обоснование в 3-х группах доказательств: 1) в исторических сведениях о западно-славянских традициях в древнерусской культуре до христианского времени и периода Крещения Руси (Никольский 1930, Кузьмин 1987); 2) в письменных — эпиграфических, археологических источниках с устойчивыми признаками архаической кириллицы и реликтами глаголицы (Медынцева 1978, Сотникова 1982). 3) Мы присоединили к данной аргументации третий цикл доказательств, полученных в результате открытия группы древнерусских книг, имевших славянские протографы, выполненные в графике архаической кириллицы, которая, как мы показали выше, является творческим наследием Кирилла Философа.

Замечательным доказательством бытования архаической кириллицы в книжной и бытовой письменности именно Новгорода является находка в новгородских раскопках 2000 года — три дощечки с воском, на восковой поверхности которых сохранился текст 75-го и 67-го псалмов. По археологическим данным, эти дощечки были созданы около 1000-го года. Это самый ранний древнерусский (а также и славянский) книжный текст с точной датой создания, причем он написан через 12 лет после официального Крещения Киева и вскоре после Крещения Новгорода опытной рукой древнерусского книжника, хорошо владевшего кириллической графикой в облике архаической кириллицы.

Анализ графики 1-й дощечки, копия которой стала доступной до будущей полной публикации текста, показал, что ее графико-орфографическая система близка системе архаической кириллицы. В ней представлена одна буква для редуцированных звуков: њ=[ъ]/[ь] — щить, брань, страшнь, дивно. Данный фрагмент текста написан с употреблением только двух букв носовых VI и V. Из букв йотированных лишь I является употребительной в тексте, Ю, II, IV, III не встречаются.

Важные сведения для обоснования нашей гипотезы о еще дохристианском бытовании на Руси архаической кириллицы дает палеографический и графико-орфографический анализ древнейших русских монет. Ценность таких материалов связана с тем, что чеканка древнейших монет, начавшаяся при Владимире Святославиче, продолжалась не более 25-30 лет на рубеже X-XI вв. и не возобновлялась даже во время длительного княжения Ярослава Владимировича в Киеве (1019 — 1054) (Сотникова 1982, с.48) Палеографический анализ монетных легенд обнаруживает поразительное сходство кирилловских начертаний на монетах и начерков группы рукописей типа Реймсского Евангелия. Буква А с острой петлей, примыкающей к вертикальной черте справа, известное по подписи французской королевы Анны Ярославны и восходящее к древнейшему виду греческой «альфы». Буква В — на большин-

стве штемпелей принадлежит к древнейшему уставному виду с равно-великими петлями, аналогии встречаются в Новгородской эпиграфике. Буква Д, как и в других древнейших памятниках, не выходит за строку. Буква Е имеет узкую форму и длинный язычок. Буква Р — с треугольной или полукруглой головкой, причем целиком помещается в строке. Буква VII лишь однажды исполнена безукоризненно верно, т.е. стоящей целиком в строке с коромыслом ниже верхнего уровня строки, это начертание похоже на свастикку. На других штемпелях, по мнению Сотниковой, VII не дописана, т.к. имеет облик треугольной петли, повернутой вершинкой вверх. На наш взгляд, это лишь классический случай употребления «ять» в глаголическом облике. Буква I на монетах владимировой эпохи отсутствует. Буква VI встретила лишь однажды — на уникальном штемпеле в словах святого Василия. Она близка начеркам из ранних новгородских софийских граффити, а также старославянским начертаниям из архаической кириллицы.

Историческая возможность появления на Руси богослужебных книг из Моравии до Крещения Руси имеет следующее обоснование. Начало X в. — ранняя граница древнерусских письменных археологических находок и известий о письменных договорах Руси с Византией — всего на 14 лет отстоит от 886 г. — времени изгнания учеников Мефодия из Моравии. Житие св. Климента Охридского сообщает, что гонимые ученики славянских просветителей «разошлись каждый в иную сторону, чтобы большее число стран вокруг восприняло Евангелие». Среди этих стран могли быть не только Болгария, Чехия, но и Русь, бегство в которую с книгами — путь, очень вероятный для учеников Мефодия, тем более что киево-моравские и новгородско-моравские торговые и политические связи этого времени исторически засвидетельствованы (Зеленин 1954, Никольский 1930).

Таким образом, ученики Мефодия — носители кирилло-мефодиевской письменной христианской традиции были родоначальниками письменной славянской культуры на Руси. Они основали ряд западных обычаев в христианской культуре Руси, ими же была введена на Руси письменность в облике двух азбук, представленных графико-орфографическими системами архаической глаголицы и архаической кириллицы. То есть группа рукописей типа Реймсского Евангелия является **документальным подтверждением того, что славянская письменность и богослужебные книги появились на Руси за 100 лет до официального принятия ею христианства.**

Рукописи типа Остромирова Евангелия. Это Остромирово Евангелие, Туровское Евангелие, Новгородские листки, Евгеньевская Псалтирь и Толстовская Псалтирь.

Палеографическое исследование данных рукописных книг установило факт родства их начерков, а также преемственность этих начертаний от кириллической графики старославянских рукописей, созданных в графико-орфографической системе древнейшей кириллицы, — Саввиной книги, Хиландарских и Зографских листков (Миронова 2001). Доказано также, что орнаментированные памятники этой группы — Остро-

мирово Евангелие и Новгородские листки принадлежат княжескому Киевскому скрипторию времени Ярослава Мудрого и представляют оригинальную древнерусскую традицию художественного оформления рукописных книг.

Одновременно данные рукописные книги имеют ряд общих графико-орфографических черт, также позволяющих предполагать, что эти рукописи восходят к старославянским протографам, созданным в графико-орфографической системе древнейшей кириллицы.

1) Данные памятники имели старославянские оригиналы с *двуеровой орфографией*: редуцированные звуки выражены в них двумя буквами Ъ и Ь, «мена еров» представлена небольшим числом написаний.

2) У этих рукописей существовали старославянские протографы с *четырьмя буквами носовых гласных V, VI, III, IV*, и графика одной из букв носового — IV не имеет системно выраженных аналогий в известных нам старославянских текстах.

3) Протографы рукописей типа Остромирова Евангелия реализовали *системное употребление йотированных букв*, последовательно проведенное в древнерусских памятниках этой группы.

4) Оригиналы Остромирова Евангелия и Туровского Евангелия практически не используют «ять» в значении [ja].

5) Протографы рассмотренных книг *нерегулярно употребляют диакритику*.

Выявленные нами и представленные здесь графико-орфографические признаки позволяют объединить данные памятники в группу, имеющую старославянские протографы позднейшей кириллицы особого типа и предположить, что рукописные памятники — Остромирово Евангелие, Новгородские листки, Туровское Евангелие, Евгеньевская Псалтирь, Толстовская Псалтирь — были созданы на Руси при участии болгарских книжников и имели довольно краткое по времени бытование.

Графико-орфографическая система позднейшей кириллицы особого типа появилась в результате развития древнейшей кириллицы в направлении системного введения йотированной графики и формирования правил ее употребления. Именно данная графико-орфографическая система вытеснила графико-орфографическую систему архаической кириллицы из киевских книжных мастерских, О том, как проходила в Киеве «смена» графико-орфографических систем — постепенное упразднение моделей архаической кириллицы и введение графики позднейшей кириллицы, свидетельствуют софийские граффити XI в., опубликованные С.А.Высоцким (Высоцкий 1966, 1976). Первое, что важно для нас в палеографических комментариях Высоцкого, — близость начертаний граффити XI в. их книжным аналогам из Остромирова Евангелия и Туровского Евангелия. Причем исследователь указывает, что сравнение тех же почерков «с соответствующими буквами новгородских берестяных грамот показывает, что между ними нет полных аналогий; в то же время эти буквы граффити находят соответствия в балканских рукописях (Супрасльской, Хиландарской)» (Высоцкий 1966, с.40). Но еще более замечательными являются графико-орфографические осо-

бенности ряда надписей XI в., причем многие из них поддаются датировке. Так, в большинстве надписей, и среди них есть граффити, датированные 1030 г. (N 99) и 1054 г. (N 8), употребляются йотированные буквы И, І, Ю. В надписях обнаруживаются «переходные» графические модели йотированных букв, в которых элемент І присоединяется различными способами к основному элементу буквы: а) примыкание элемента І без соединительной черты — + VI: мц VI ма IV; б) примыкание элемента І со срединной соединительной чертой, которая не сочленяется с основным элементом буквы — ІІсте (N 128); в) примыкание элемента І в форме Г к основному элементу буквы — сволІго бVIІжалть (N 108). Эти факты, а также употребление в граффити, датированном 1076 г., буквы VII — четвертой буквы носового, причем в комплексе с парной ей буквой VI (из графико-орфографической системы древнейшей кириллицы) — кѣнVI жилъ свIIIтославъ свIIIтославVII (N 9), подтверждают наше предположение о том, что доработка графико-орфографической системы позднейшей кириллицы, реализованной в рукописях группы Остромирова Евангелия, проходила в Древней Руси при возможном участии болгарских книжников.

Мы полагаем, что рукописи, имеющие старославянские протографы графико-орфографической системы позднейшей кириллицы — Остромирово Евангелие, Новгородские листки, Туровское Евангелие, Евгеньевская и Толстовская Псалтири, являются свидетельством болгаро-древнерусских контактов первой половины XI в. Болгаро-древнерусское взаимодействие для этого времени прежде обосновывалось двумя основными источниками: 1) историческими сведениями о политико-культурных связях Болгарии и Руси до 1018 г. (Мошин 1963). 2) книжно-литературными памятниками болгарских авторов X в., сохранившимися в древнерусских рукописях XIII-XIV вв.

Отток образованных людей из Болгарии на Русь, осуществлявшийся с 1018 года при уже давних налаженных контактах Болгарии с дружественной славянской страной, — вероятное продолжение проникновения болгарской книжности и книжников в Киев, в близлежащие монастыри. И эта не раз высказываемая гипотеза основывается прежде всего на значительноном количестве славянских переводов, атрибутируемых болгарским книжником, появившимся на Руси в I пол. XI в. Так, черты болгарских архетипов имеют следующие древнерусские памятники: Житие Саввы Освященного (древнейший список XIII в.), Житие Феодора Студита (древнейший список XII в.), «Летописец вскоре» патриарха Никифора (древнейший список в составе Новгородской Кормчей XIII в.), Откровение Мефодия Патарского (упоминается в «Повести временных лет» под 1096 г.), Хроника Иоанна Малалы (отражена во фрагментах в Ипатьевской летописи под 1114 г.) и другие рукописные источники. Мошин причисляет к этому списку «всю литургическую литературу, канонические труды, как Номоканон XIV титулов, Синодик в неделю Православия, творения отцов церкви и литературу поучений, апокрифы, вероятно, Физиолог. Многие из этих произведений переводной литературы носят имена переводчиков — тех же писателей,

которые известны и как авторы самостоятельных произведений: Климент Охридский, переводчик «Цветной Триоди», Константин, переводчик «Учительного Евангелия», автор «Азбучной молитвы», Иоанн Экзарх, переводчик Дамаскинова «Слова о правой вере» и составитель «Шестоднева», Георгий Пресвитер, переводчик 8 библейских книг и автор поучений». В качестве оригинальных писателей известны Чернорец Храбр, Царь Петр, Козьма Пресвитер (Мошин 1963).

Мы убеждены, что такие контакты подтверждаются еще двумя группами источников: 1) рукописными книгами XI в., воплотившими графико-орфографическую систему позднейшей кириллицы, которая имеет болгарские истоки, 2) эпиграфическими источниками — находками киевских граффити со следами той же графико-орфографической системы.

Поскольку кириллическая письменность к середине XI в. была хорошо известна на Руси в графике архаической кириллицы, древнерусские писцы болгары обучали новым правилам ее использования: дистрибуции значений двух букв редуцированных, букв ять и а-йотированного, а также системному употреблению йотированной графики и четырех букв носовых гласных. Четыре буквы носовых как черта графико-орфографической системы позднейшей кириллицы с трудом приживались в древнерусской письменности, и их употреблению сопутствовали явления гиперкоррекции.

Таким образом, после официального принятия христианства на Руси в первой половине XI в. у русской книжности существовали древнеболгарские книжные образцы, созданные в графико-орфографической системе позднейшей кириллицы и привезенные сюда болгарями в период их вынужденной эмиграции на Русь после падения Болгарского царства.

Рукописи типа Изборника Святослава 1073 г. чаще всего являются не богослужебными, а четырьмя текстами: Изборник Святослава 1073 г., Изборник 1076 г., Синайский Патерик, Сборник слов Григория Богослова, Житие Феклы, Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, Чудовская Псалтирь, Путятина Минея, Пандекты Антиоха. Эти книги объединяет важнейшая общая черта графики — системное употребление трех букв носовых гласных.

Трехьюсовое письмо свойственно только старославянским памятникам древнейшей глаголицы: это Киевские листки, л.1-1об Пражских отрывков, Сборник Клоца, Синайская Псалтирь. Старославянских кириллических текстов, написанных в трехьюсовой системе графики, до настоящего времени не выявлено, и потому старославянские протографы, легшие в основу древнерусских кириллических текстов этой группы, были, очевидно, глаголическими. Это подтвердил палеографический анализ текстов (Миронова 2001).

В числе аргументов из области палеографии назовем: а) наличие двух глаголических инициалов в Сборнике слов Григория Богослова, б) неустойчивость графики йотированных букв в данной группе памятников: в) использование четырех моделей буквы «юс малый» в Сборнике Слов Григория Богослова и трех моделей этой буквы в Изборнике 1073

г., что свидетельствует о неумении писцов при отсутствии кириллического оригинала распорядиться известными им графическими формами этой буквы. Зависимость текстов данных памятников от их глаголических протографов подтверждается и рядом ошибок в написаниях, которые могли появиться только под влиянием глаголического письма (Баранкова, Бахтурина и др. 1988).

Особенности художественного оформления этой группы рукописных книг за исключением Изборника Святослава 1073 г. могли быть обусловлены их глаголическими протографами.

Родство рукописных книг этой группы и их происхождение из глаголических старославянских оригиналов подтверждается наличием у них общих графико-орфографических признаков, являющихся наследием протографов на глаголице:

1) Рукописные книги этой группы восходят к старославянским протографам с *двуеровой орфографией*, сохраняющим в значительном числе «мену еров».

2) Эти памятники по большей части имели старославянские протографы с *системным употреблением трех букв носовых гласных V, VI, III*, имеющим аналогии лишь в старославянских рукописях древнейшей глаголицы.

3) Для данных текстов реконструируются старославянские протографы с *практически бессистемным употреблением йотированных букв*.

4) Эти памятники сохраняют *некоторое число реликтовых употреблений «ять» в значении [ja]*, что определялось воздействием старославянского протографа.

5) Протографы исследованных рукописей, судя по их древнерусским спискам, обладали *последовательно реализованной системой диакритики*.

Родство палеографии, художественного оформления и графико-орфографических систем книг анализируемой группы поставило нас перед проблемой поиска особой древнерусской книгописной школы, из которой вышли данные рукописи. Хронологически такая школа могла возникнуть лишь после появления на Руси текстов в графико-орфографической системе позднейшей кириллицы, поскольку все без исключения памятники демонстрируют знакомство книжников с навыками такой графики — писцы знают четыре буквы носовых (хотя их системно не используют), они обучены графическому обозначению йотации, они четко разграничивают значения букв «ять» и а-йотированного.

Такая хронологическая последовательность в появлении двух книгописных школ, работавших одна — с протографами графико-орфографической системы позднейшей кириллицы, а другая — с протографами графико-орфографической системы древнейшей глаголицы, подтверждается и сохранившимися датировками образцов этих школ: Остромирово Евангелие, выполненное в графико-орфографической системе позднейшей кириллицы, датировано 1056-57 гг., Изборник Святослава, основанный на протографах древнейшей глаголицы, датиро-

ван 1073 г. Именно в эти сроки и осуществлялась, как мы предполагаем, переписка четых старославянских глаголических книг с их одно-временной транслитерацией на Русь.

Мы считаем маловероятным, чтобы эти глаголические тексты при-были на Русь еще в период мораво-древнерусского взаимодействия и при этом оказались востребованными только во II четверти XI в. Исто-чником подобных книжных поступлений мог быть Афон, где уже в X в. болгарским царем Петром был основан Ксиропотамский монастырь, здесь к середине XII в. существует не только болгарский, но сербский и русский монастыри. В Афонском болгарском монастыре Богороди-цы Ксилургу сохранились списки XI-XII вв. славянских книг монастыр-ской библиотеки, в составе которых апостолы, ирмологии, синаксари, паремейники, менологии, творения Ефрема Сирина, номоканоны, что свидетельствует о бытовании здесь большой книгописной мастерской (Ильинский 1908, с.40). В этом достаточно замкнутом от мира, от жи-вой славянской речи месте графика древнейшей глаголицы могла су-ществовать в нереформированном виде длительное время, а словар-ный состав вновь создаваемых переводов должен был быть близок лексике первого литературного языка славян. (Эту гипотезу подтверж-дают лексикологические исследования памятников рассматриваемой здесь группы Е.М.Верещагина (Верещагин 1977), Т.А.Ивановой (Ива-нова 1965), Е.Коцевой (Коцева 1977) и др.

Афонский источник поступления рукописей на Русь в 50-60 гг. XI в. устанавливается по историческим данным. Основатель Киево-Печер-ского монастыря Антоний Любечанин провел часть жизни на Афоне, ученик Антония Феодосий Печерский, до 1074 г. являвшийся игуменом Киево-Печерского монастыря, устанавливает постоянные культурные контакты с Византией (Мошин 1950). Появление в Киево-Печерском монастыре глаголических книг, привезенных, с Афона и транслитери-рованных по благословию Антония и Феодосия Печерских, — вполне допустимый источник возникновения группы кириллических рукописей типа Изборника Святослава 1073 г.

О возможной в этот период времени в Киеве работе по транслите-рации глаголических рукописей свидетельствуют некоторые надписи Софии Киевской, близкие в отдельных чертах графико-орфографичес-кой системе рукописей группы Изборника Святослава 1073 г. В этих надписях, палеография которых откомментирована С.А.Высоцким как аналогичная начеркам Изборника Святослава 1073 г., наблюдаются сле-дующие графико-орфографические особенности: а) «мена еров» типа роусъкыи (N 4); б) употребление графемы VI в значении [a]/[ja] VI коуну (N 29), хрьстьVінам (N37), Vіко (N 38), анъдреVI (N 4); в) появ-ление ошибок, характерных для работы с глаголической транслитера-цией въожVченикомъ (N 120), анътонъV (N 130). Смещение букв, ре-зультатом которого явился ъ на месте этимологического о, находим в Изборнике 1076 г. В киевских граффити есть фрагменты, которым свойственны аналогичные явления: пъмози (N 144), грVішьнъмоу (N 134), помъзи (N 132).

Укажем также, что обучение глаголице в данную эпоху в Киеве, возможно, предполагало лишь умение читать ее с целью правильной транслитерации на кириллицу, и потому в киевских надписях так мало глаголических граффити — всего десять, причем это не слова, а лишь отдельные буквы, что еще раз подтверждает нашу мысль об обучении только чтению на глаголице. Единственная связанная глаголическая запись, в которой, кстати, четко просматриваются модели угловатого глаголического письма, — это подпись (ги помози) под датированным (до 1076 г.) граффити: съпаси ги кагана нашего с (N 13). С.А.Высоцкий обосновал отнесенность записи о кагане к князю Святославу Ярославичу, с именем которого связано появление двух Изборников (Высоцкий 1966, с.49-52). Так, косвенно подтверждается, что в период княжения Святослава Ярославича в Киеве осуществлялась работа по транслитерации с глаголицы на кириллицу целой группы рукописных книг.

Итак, свидетельства неболгарских истоков представленных здесь рукописей — Изборника Святослава 1073 г., Изборника 1076 г., Синайского Патерика, Сборника Слов Григория Богослова, Жития Феклы, Чудовской Псалтири, Поучений огласительных Кирилла Иерусалимского, Путятиной Миней, Пандектов Антиоха — текстов, созданных в результате транслитерации старославянских оригиналов с древнейшей глаголицы на кириллицу, позволяют нам высказать гипотезу о возможном прибытии протографов и протографов названных памятников с Афона, где не исключено было продолжение традиций старославянского книгописания в X — первой половине XI в..

Хронологию древнерусских рукописных книг XI в. на основе реконструкции их старославянских протографов представляем в виде следующей классификации:

Архаическая глаголица/кириллица > Реймское Евангелие (до 1054 г.), Листок Викторова, Пандекты Антиоха (18 об — 26 об), Житие Кондрата, Златоструй Бычкова.

В графико-орфографической системе протографов — 1 буква редуцированных ъ или ь, 2 буквы носовых V, VI, 1 буква VII для [e]/[ja], отсутствие йотированных букв.

Древнейшая кириллица кириллица особого типа > Остромирово Евангелие (1056-57 гг.), Новгородские листки, Туровское Евангелие, Толстовская Псалтирь, Евгеньевская Псалтирь.

В графико-орфографической системе протографов — 2 буквы редуцированных ъъ, 4 буквы носовых V, III, VI, IV, 2 буквы VII, I для [e]/[ja], системное употребление йотированных букв.

Древнейшая глаголица > Изборник Святослава (1073 г.), Изборник 1076 г., Синайский Патерик, Слова Григория Богослова, Житие Феклы, Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, Чудовская Псалтирь, Путятина Минея, Пандекты Антиоха.

В графико-орфографической системе протографов — 2 буквы редуцированных ъ ь, 3 буквы носовых V, VI, III, 2 буквы VII, I для [e]/[ja], отсутствие йотированных букв.

ЛИТЕРАТУРА:

Баранкова, Бахтурина и др. 1988 — Баранкова Г.С., Бахтурина Р.В., Владимирова Л.А., Жуковская Л.П., Молдован А.М., Пичхадзе А.А. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание. X международный съезд славистов. Доклады советской делегации. — М. — 1988

Верещагин 1977 — Верещагин Е.М. Ветхо— и новозаветные цитаты в Изборнике Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. — М. — 1977

Высоцкий 1966 — Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. — Киев. — 1966. — Вып. 1

Высоцкий 1976 — Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской XI-XVII вв. — Киев. — 1976.

Жуковская 1991 — Жуковская Л.П. евангелие Анны Ярославны — королевы Франции в текстологическом отношении // Тезисы докладов и сообщений конференции по итогам научно-исследовательской работы ГБЛ за 1990 г. — М. — 1991

Зеленин 1954 — Зеленин Д.К. О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. — М. — 1954. — N 6

Иванова 1965 — Иванова Т.А. Заметки о лексике Синайского Патерика (к вопросу о переводе Патерика Мефодием) // Проблемы современной филологии. Сборник статей к 70-летию В.В.Виноградова. — М. — 1965

Ильинский 1908 — Ильинский Г.А. Значение Афона в истории славянской письменности // ЖМНП. — Т. XVIII. — ноябрь. — Спб. — 1908

Коцева 1977 — Коцева Е. Старорусский препис (XI в.) на 13 слова от Григорий Богослов // Векове. — София. — 1977. — Т. 6

Кузьмин 1987 — Кузьмин А.Г. Западные традиции в русском христианстве // Введение христианства на Руси. — М. — 1987.

Лосева 1998 — Лосева О.В. Древнерусские месяцесловы XI-нач. XII века как исторический источник // Письменная культура. — М. — 1998

Медынцева 1978 — Медынцова А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI-XIV вв. — М. — 1978

Миронова 1999 — Миронова Т.Л. Проблемы эволюции графико-орфографических систем старославянского книжного наследия. — М. — 1999.

Миронова 2001 — Миронова Т.Л. Хронология старославянских и древнерусских рукописных книг X-XI вв. — М. — 2001.

Мошин 1950 — Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. // Byzantinoslavica. — Praha. — 1950. — Т. XI

Мошин 1963 — Мошин В.А. О периодизации южнославянских литературных связей X-XV вв. // ТОДРЛ. — Т. XIX. — Л. — 1963

Никольский 1930 — Никольский Н.К. «Повесть временных лет» как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. — Л. — 1930

Сотникова 1982 — Сотникова М.П. Палеографический обзор легенд древнейших русских монет // Экономика, политика и культура в свете нумизматики. — Л. — 1982.